

RU

Провинциал vs провинциалка: семантико-прагматический аспект

Бычкова В. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить ценностные смыслы, содержащиеся в семантике номинаций людей, образованных от лексемы «провинция», и обозначить специфику проявления в них феномена провинции. В статье осуществляется попытка выявления различий семантико-прагматического характера лексем родовой пары «провинциал - провинциалка» путем анализа словарных дефиниций номинаций в лексикографических источниках и языкового материала из национального корпуса русского языка и интернет-источников, а также анализа адъективной и предикативной сочетаемости номинаций. Научная новизна исследования заключается в проведении сопоставительного анализа номинаций, что позволяет выявить разного рода различия в компонентах объекта исследования. В результате выявлены актуальные аксиологические характеристики номинаций с положительной и отрицательной оценкой.

EN

Provincial Man vs Provincial Woman: Semantic and Pragmatic Aspect

Bychkova V. S.

Abstract. The aim of the study is to identify the value meanings contained in the semantics of people nominations formed from the lexeme province, and to identify the specifics of the province phenomenon manifestation in them. The article attempts to identify the differences in the semantic and pragmatic nature of the lexemes from the generic pair “provincial man - provincial woman” by analysing the dictionary definitions of nominations in lexicographic sources and language material from the national corpus of the Russian language and Internet sources, as well as analysing the adjective and predicative compatibility of nominations. The scientific novelty of the study lies in the comparative analysis of the nominations, which makes it possible to identify various kinds of differences in the components of the object of study. As a result, actual axiological characteristics of nominations with a positive and negative connotation were revealed.

Введение

В настоящее время интерес к русской *провинции* возобновился, что подтверждается возросшим числом научных исследований гуманитарных направлений на данную тематику и повышением частотности употребления лексемы «провинция» не только в художественных текстах, но и в СМИ, рекламе и других сферах употребления. Феномен *провинции* активно изучается в современном гуманитарном знании, так как одна из важнейших категорий человеческой сущности – это осознание себя и других людей в мире и пространстве. На рубеже XX-XXI вв. в русском языке лексема *провинция* и производные от нее становятся все более частотными в употреблении (Паршина, 2020, с. 127). Тем не менее сохраняется проблема в отношении формализации семантических особенностей данных лексем, так как неясно, какие из характеристик имеют первостепенное значение (обозначение местоположения, происхождение или черты личности) при их употреблении (Паршина, 2019, с. 150).

По мнению В. Б. Касевича (2019, с. 90), идея пространственного восприятия лежит в основе системы познания: филогенез человека связан с исследованием того или иного пространства. Именно человек как биологический вид может рассматривать пространство с точки зрения релятивизма, при этом он сам в этих иерархических отношениях является точкой отсчета.

Для обозначения жителей *провинции* используются различные номинации, которые можно рассматривать как компоненты пространственной картины мира носителей языка. Исследователи активно изучают процессы возникновения и функционирования этих номинаций. М. В. Ахметова (2017, с. 110) в своей статье, посвященной катойконимам, анализирует механизмы порождения подобных номинаций и отмечает, что установить природу их возникновения, экспрессивность и способы деривации представляется возможным только с учетом контекста. Данное утверждение характерно и для предмета этой статьи. З. И. Минеева (2015, с. 473)

пристальное внимание уделяет бытованию номинаций лица в российских СМИ: особенно подробно она освещает вопросы деривации и способы реализации окказиональных моделей обозначения человека. Т. Д. Подьякова (2013, с. 103-106) в своей статье предлагает различные способы классификации номинаций лиц в рамках медиаполитического дискурса, а также выявляет их семантические особенности, подробно анализирует функции возникших неологизмов и окказионализмов. Исходя из вышеприведенного обзора научной литературы, можно понять, что номинации лица подвергаются активному изучению с различных позиций, что свидетельствует об их многоаспектности.

Актуальность данного исследования заключается в попытке выявить различия семантико-прагматического характера лексем родовой пары «провинциал-провинциалка». Гипотеза исследования заключается в том, что производная номинация женского рода репрезентирует большее число незафиксированных лексикографическими источниками коннотаций по сравнению с номинацией мужского рода.

Объектом данного исследования выступает пара номинаций, производных от *провинции*, а предметом – их семантико-прагматические особенности, реализующие ценностную составляющую лексем.

Поставленная цель исследования обуславливает решение следующих задач: 1) рассмотреть словарные дефиниции номинаций в лексикографических источниках; 2) сделать выборку данных номинаций на базе материала из национального корпуса русского языка и интернет-источников; 3) изучить бытование языкового материала, проведя анализ адъективной и предикативной сочетаемости номинаций с другими частями речи; 4) выявить аксиологические характеристики номинаций.

Для реализации поставленных задач использовались методы лексикографического портретирования и анализа словарных дефиниций (Паршина, 2021, с. 180).

Теоретической базой исследования, наряду с ранее указанными источниками, послужила коллективная монография, посвященная методу этносемиотрии, который позволяет выявить оценочное значение и ценностные смыслы номинаций *провинциал* и *провинциалка* на основании анализа текста (Серебренникова, Антипьев, Викулова и др., 2011, с. 45-46). Ценностно-символический порядок, по мысли Д. С. Докучаева (2012, с. 4), «предполагает наделение смыслом физических и социальных явлений, символизацию, закрепление этого смысла в материальных носителях и т.д. В таком статусе регион обладает всеми качественными характеристиками, в которых раскрывается природа и закономерности функционирования самой семиосферы».

Для исследования были использованы следующие словари:

- Большой академический словарь русского языка: в 25-ти т. / под ред. А. С. Герда. СПб.: Наука, 2012. Т. 20 (далее – БАСРЯ);

- Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / авт.-сост. Л. Г. Бабенко и др.; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2005 (далее – БТСРС);

- Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2008 (далее – БТСРЯ);

- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. // Даль В. И. Сочинения: в 4-х т. М.: О-во любителей рос. словесности, учр. при Импер. Моск. ун-те, 1863-1866. Т. 4 (далее – ТСЖВЯ);

- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: свыше 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 2: П – Я (далее – НСРЯ);

- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М.: Азъ Ltd., 1992 (далее – ТСРЯ Ожегова, Шведовой);

- Словарь русского языка: в 4-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1983. Т. 3: П – Р (далее – СРЯ);

- Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным: около 40000 слов, примерно 10000 словообразовательных гнезд. М.: Lingua, 2014 (далее – НССРЯ);

- Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. Т. III: П – Р (далее – ТСРЯ Ушакова);

а также Национальный корпус русского языка. 2022. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (далее – НКРЯ).

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье семантико-прагматический потенциал номинаций *провинциал* и *провинциалка* может быть использован для расширения смыслового содержания лексем в процессе функционирования. Это также может способствовать активному изучению аксиологических тенденций, выделенных на основании анализа словарных дефиниций, деривационных процессов и частотности употребления.

Основная часть

Семантико-прагматические особенности родовой пары «провинциал – провинциалка»

В рамках данной научной статьи рассмотрим номинацию *провинциал*, а также производную от нее номинацию женского рода *провинциалка* (НССРЯ, с. 372).

В качестве отправной точки для сравнительного анализа необходимо рассмотреть словарные дефиниции номинаций в толковых словарях, так как словарные определения – объективное и доступное доказательство существования нужных смыслов при изучении лексического значения. Дефиниция из каждого отдельного словаря отражает некоторые существенные признаки значения, но далеко не все; более полное описание лексемы возможно лишь с использованием дефиниций из разных словарей.

Воспользуемся лексикографическими источниками, для того чтобы получить представления о толкованиях номинаций *провинциал* и *провинциалка*.

Таблица 1. Словарные дефиниции номинаций «провинциал» и «провинциалка» по данным толковых словарей русского языка

№	Словарь / Год издания	Дефиниции номинаций	
		<i>Провинциал</i>	<i>Провинциалка</i>
1.	Толковый словарь живого великорусского языка. 1863-1866.	муж. живущий не в столице, житель, губернии, уезда, захолустья (ТСЖВЯ, с. 431)	-лка жен. (ТСЖВЯ, с. 431)
2.	Толковый словарь русского языка: в 4-х т. 1935-1940.	уроженец или житель провинции (в 3 знач.); (перен.) наивно-простоватый человек (разг. пренебр.) (ТСРЯ Ушакова, с. 902)	женск. к провинциал (ТСРЯ Ушакова, с. 902)
3.	Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. 1949-1992.	(устар.) житель провинции (во 2 знач.); (перен.) человек провинциальных нравов (ТСРЯ Ожегова, Шведовой, с. 625)	жен. провинциалка, -и (ТСРЯ Ожегова, Шведовой, с. 625)
4.	Словарь русского языка: в 4-х т. 1983.	(устар.) житель провинции, местности, отдаленной от столицы, центра; человек с привычками, особенностями, свойствами жителям провинции, а также человек с ограниченными интересами, с узким кругозором и т.п. (СРЯ, с. 470-471)	женск. к провинциал (СРЯ, с. 470-471)
5.	Новый словарь русского языка. 2000.	житель провинции [провинция 1]; (перен.) тот, кто в своем поведении, привычках придерживается провинциального уклада жизни (НСРЯ, с. 670)	жен. к сущ. провинциал (НСРЯ, с. 670)
6.	Большой толковый словарь русских существительных. 2005.	жен. провинциалка - человек, живущий в провинции, в отдалении от столицы (БТСРС, с. 350)	-
7.	Большой толковый словарь русского языка. 2008.	житель провинции (2 зн.); (пренебр.) о человеке с ограниченными интересами, с узким кругозором и т.п. (БТСРЯ, с. 1001)	-
8.	Большой академический словарь русского языка. 2012.	житель провинции; (перен.) человек, придерживающийся в своем поведении, привычках провинциального уклада жизни (БАСРЯ, с. 663)	женск. к провинциал (БАСРЯ, с. 664)

Согласно данным Таблицы 1, лексема *провинциал* имеет толкование во всех восьми рассмотренных лингвистических словарях, в семи из которых словарные статьи схожи до степени смешения, то есть дублируют ранее опубликованные источники. В период с конца XIX века до настоящего времени лексема *провинциал* окончательно закрепила два обобщающих толкования предыдущих периодов («Большой академический словарь русского языка» XXI века как наиболее современный источник дублирует предыдущие лексикографические источники) (БАСРЯ, с. 663).

В толковом словаре русского языка под ред. Д. Н. Ушакова лексема *провинциал* имеет стилистическую помету *пренебр.* (ТСРЯ Ушакова, с. 902), но там же номинация *провинциалка* не сопровождается каким-либо стилистическим маркером. Можно только предположить, что помета *пренебр.* актуальна для *провинциалки* аналогично мужской номинации.

В шести из восьми рассмотренных словарях сведения о номинации *провинциалка* сводятся к указанию морфологической категории рода и содержат отсылку на лексему *провинциал*. В двух других источниках словарных статей, посвящённых *провинциалке*, нет (Таблица 1).

Если обобщить данные из лингвистических источников, то можно извлечь две семы для лексемы *провинциал*:

- 1) обитатель или уроженец провинции, местности, далекой от столицы, центра;
- 2) человек с поведением и привычками, характерными для провинции.

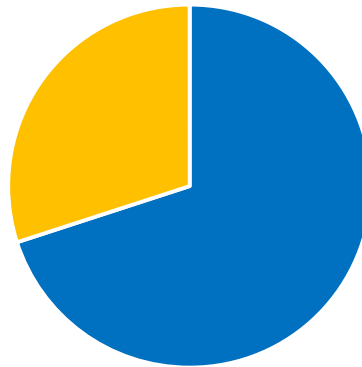
В результате сплошной выборки из НКРЯ (2022) были отобраны примеры функционирования номинаций *провинциал* и *провинциалка* в основном подкорпусе в количестве 400 вхождений (по 200 единиц соответственно). Анализ материала из НКРЯ подкрепляет данные толковых словарей (Рисунок 1).

Преобладающее число функционирующих номинаций реализуют первую сему ('обитатель или уроженец...'):

Таким образом, среди молодых **провинциалов** ксенофобия распространена значительно меньше, чем среди жителей крупных городов (Флоринская, Рощина, 2005, с. 119). В этом предложении сема 'уроженца провинции' реализуется за счет присоединения придаточного оборота со значением сопоставления «жителей крупных городов».

Чтобы справиться с дефицитом кадров, на работу в органы привлекали желающих обосноваться в столице **провинциалов** (Комиссарова, 2019). В данном отрывке семантика 'приезжего из провинции' реализуется при помощи осложнения конструкции препозитивным причастным оборотом, подчеркивающим значение субъекта.

Семантика "провинциала"

- обитатель или уроженец провинции, местности, далекой от столицы, центра
- человек с поведением и привычками, характерными для провинции

Рисунок 1. Соотношение реализующихся лексических значений номинации «провинциал» на базе НКРЯ

Что касается 2-й семы ('человек с поведением и привычками...'), то она также реализуется в языке, в том числе и в художественной литературе:

В первое же утро за завтраком она объявила ему, что он – неотесанный **провинциал**, и что ему следует избавляться от украинского «хэканья» и учить испанский (Рубина, 2009, с. 190). В данном предложении отсутствуют какие-либо лексемы, подтверждающие сему 'приезжего', однако адъектив «неотесанный» (семантика 'некультурности, необразованности') и «украинского "хэканья"» (распространенная фонетическая особенность говора) позволяют предположить, что в этом отрывке реализуется семантика привычек и особенностей, которые свойственны человеку провинциальных нравов, с узким кругозором.

Лексема *провинциалка*, как отмечено ранее, либо не имеет собственной словарной статьи (Таблица 1), либо отсылает читателя к *провинциалу*. Такое указание грамматической категории рода свидетельствует о том, что *провинциалка* имеет те же толкования, изменяется только гендерный аспект слова, следовательно, *провинциалка* может толковаться двумя ранее указанными способами, использованными для *провинциала*. Отобранный языковой материал также реализует семы 'приезжего из мелкого города' и 'человека с привычками, особенностями, свойственными жителям провинции' соответственно:

К нам постоянно проявляли интерес, а мы продолжали корчить из себя что-то особенное, а на самом деле это – разновидность **провинциалок**, попавших в большой город (Грошек, 2001, с. 66). Обособленное определение, выраженное причастным оборотом, выражает семантику 'приезжих' и тем самым актуализирует первую сему *провинциалки* ('житель или уроженец...').

Я понапрасну все это проделала. – «Понапрасну проделала» – какой слог... – Да, да, я – скудоумная **провинциалка**. Что тебе вообще от меня, дуры, нужно? (Новицкий, 2008). В данном случае адъектив «скудоумная» при «провинциалке» свидетельствует о реализации второй семы.

Таким образом, две семы, выделенные на основе лексикографических источников, подкрепляются функционированием лексем в текстах разных сфер и временных периодов. Можно утверждать, что *провинциал* и *провинциалка* обладают идентичной семантикой, если опираться только на учет словарных дефиниций.

Однако толковых словарей недостаточно для учета всех аспектов реального функционирования данных номинаций в языке, исследование нуждается в дополнении смыслового содержания слова контекстом. Данный метод позволит оценить лексемы и их семантику в рамках бытования, которое не отражено в толковом словаре.

Проведем анализ сочетаемости номинаций *провинциал* и *провинциалка*. В Таблице 2 представлена адъективная и предикативная сочетаемость лексем с указанием в круглых скобках частотности каждой единицы.

Таблица 2. Сочетаемость номинаций «провинциал» и «провинциалка» с указанием частотности каждой единицы

Тип	Адъективная сочетаемость	Предикативная сочетаемость
Провинциал (200 вхождений)		
Образование	Дремучий (3) Отсталый (2) Темный (1) Изолированный от мира (1)	-
Поведение	Практичный (1) Открытый (1) Принципиальный (1) Суетливый (1) Задавленный жизнью (1) Занудный (1)	-

Тип	Адъективная сочетаемость	Предикативная сочетаемость
Качества личности	Добрый (7) Доверчивый (4) Скромный (4) Неогесанный (4) Смешной (2) Честолюбивый (1) Мелочный (1) Склочный (1) Ушлый (1) Закомплексованный (1)	-
Происхождение и социальный статус	Приезжий (6) Бедный (5) В Москве (5) Приехавший (5) Явный (3) Прибывший (3) Ярославский (2) В столице (2)	<i>Приехал (3)</i>
Провинциалка (200 вхождений)		
Образование	Глая (1)	-
Поведение	Ничтожная (2) Бойкая (1) Интеллигентная (1) Наблюдательная (1) Хваткая (1) Бестактная (1) Неловкая (1) Жалкая (1) Битая (1) Невоспитанная (1) Наглая (1) Нахрапистая (1) Недоверчивая (1) Страдающая ненормальным половым любопытством (1) Типичная охотница на мужиков/за женихом (1) Хищница (1)	<i>Хочет/мечтает выйти/выскочить замуж за богача/москвича (5) Хочет заполучить мужа-ка/квартиру/прописку (5) Вытащила счастливый билет (3)</i>
Качества личности	Наивная (3) Глупая (3) Недобрая (2) Застенчивая (2) Интеллектуальная (1) Романтическая (1) Скромная (1) Чистая (1) Энергичная (1) С амбициями (1) Жадная (1) Легкомысленная (1) Скудоумная (1) Меркантильная (1)	<i>Идет по головам (3)</i>
Происхождение и социальный статус	Русская (4) Приехавшая (3) Приезжая (1) Приютившаяся (1) Заезжая (1) Незамужняя (1) Одинокая (1) Рвущаяся на Рублевку (1)	<i>Покоряет Москву/мужчин (6) Завоевывает столицу/Москву (5) Забеременела (4) Ищет мужика (2)</i>
Внешний вид	Молоденькая (3) Милая (2) Хорошенькая (1) Небезобразная (1) Вид (1) Красивая (1) Блондинка (1) Очаровательная (1) Пышнотелая (1)	-

Тип	Адъективная сочетаемость	Предикативная сочетаемость
	Дурно одетая (1) Безвкусная (1) Измятая (1) Растрепанная (1)	

Проанализируем данные сочетаемости *провинциала* из Таблицы 2. Наибольшая предикативная частотность (3 случая вхождения по НКРЯ) наблюдается для сочетания с глаголом «приехал», который реализует семантику приезда, прибытия и т.п. Эту же семантику демонстрируют высокочастотные адъективы с подобным смыслом («приезжий», «приехавший», «прибывший» и т.д.). Прежде чем перейти к анализу адъективной сочетаемости, необходимо отметить, что синтаксическая позиция *провинциала* как субъекта выражена значительно слабее, чем позиция объекта. В большинстве рассмотренного материала лексема *провинциал* чаще выполняет функцию дополнения, приложения или определения, чем подлежащего (197 случаев из 200). Однако *провинциалка* является главным действующим лицом в конструкциях значительно чаще (183 случая из 200). Возможно, данная тенденция связана с относительно небольшим объемом языкового материала (400 вхождений). Подобная синтаксическая позиционная «слабость» *провинциала* по сравнению с *провинциалкой* может свидетельствовать о семантических особенностях этих лексем. Следовательно, синтаксическая роль номинации в конструкции – актуальный аспект для дальнейшего изучения объекта данного исследования.

Иная картина складывается при рассмотрении адъективов, отражающих определенные человеческие качества, особенности поведения: они очень разнообразны по содержащейся в них семантике.

Для того чтобы отнести адъективы, сопровождающие *провинциала*, к той или иной ценностной составляющей семантики *провинции*, воспользуемся категориями Ю. Г. Вешнинского, так как черты, традиционно приписываемые *провинции*, согласно Б. С. Ишкину (2009, с. 311), в сознании субъекта переносятся на ее представителей. В своем исследовании Ю. Г. Вешнинский (2005, с. 226) описывает 13 типов ценностей территории относительно пространства и времени: государственно-политические, историко-культурные, «коммунитарные», природные, научно-когнитивные, персоналистские, религиозно-конфессиональные, социально-стратификационные, художественно-эстетические, ценности локально-территориальных сообществ, экономические, этические, этнические. Но сохраняется проблема определения критериев положительности/отрицательности оценки лексем, и в этом вопросе ученые придерживаются разных точек зрения. В данном исследовании мы будем ориентироваться на подход Е. Ф. Серебренниковой (Серебренникова, Антипов, Викулова и др., 2011, с. 45-46), принимая во внимание как очевидные аксиологические номинативные средства (оценочные термины, инвективные и аффективные средства номинации и т.д.) – операторы типа «хорошо/плохо», так и контекстуальную структуру семантических классов, ее иерархию.

Адъективы были разделены на две группы, выражающие положительную и отрицательную оценки на основании определения их семантики и особенностей проявления коннотации в контексте. Важно отметить, что некоторые лексемы исключены из классификации в силу того, что получают положительную и отрицательную оценки только в определенном контексте. Ряд ценностных категорий также был исключен из классификации в силу невозможности перенесения качеств пространства на личность (результаты соотнесения лексем с ценностными категориями представлены в синоптической Таблице 3).

Таблица 3. Аксиологические характеристики лексемы *провинциал* в сочетании с адъективом

№	Ценности (по Ю. Г. Вешнинскому)	Положительная оценка	Отрицательная оценка
1.	Научно-когнитивные ценности	-	Дремучий Отсталый Темный Неотесанный
2.	Персоналистские ценности	Практичный Открытый Принципиальный Добрый Доверчивый Скромный Смешной	Суетливый Задавленный жизнью Занудный Честолюбивый Мелочный Склочный Ушлый Закомплексованный
3.	Экономические ценности	-	Бедный

На основании данных о распределении оценки относительно положительного и отрицательного полюсов можно судить о том, какие из ценностных характеристик *провинциала* интерпретируются носителем русского языка как положительные и отрицательные аспекты лексемы.

Положительная оценка выражена только в категории персоналистских ценностей, то есть тех, которые репрезентуют представления о провинциале исключительно как о личности, которой присущи такие черты характера, как наивность, открытость, доброта и скромность, сочетающаяся при этом с принципиальностью и практичностью. Однако в этой же категории отражена и отрицательная оценка *провинциала* как личности: в представлении людей житель или уроженец провинции отличается склочностью и мелочностью; у него много комплексов.

Анализ сочетаемости подтверждает двойственность оценки *провинциала* с точки зрения личностных качеств, так как среди отобранного материала действительно можно найти значительное число репрезентантов положительных аспектов личности «провинциала» (21 вхождение):

Он скромный провинциал, рядовой заводской инженер, но ведь и он красоту понимает! (Маканин, 1998, с. 115).

Однако 6 конструкций с прилагательными репрезентуют отрицательную оценку личности провинциала (*суетливый, занудный, мелочный, склочный, ушлый, закомплексованный*).

С точки зрения научно-когнитивных ценностей «антипатия» по отношению к провинциалу обусловлена отрицательным маркером для нестоличного образования и в целом уровня грамотности населения отдаленных городов:

Там его ждал брат жены Петр, дремучий провинциал из Тюмени (Троицкий, 2000, с. 43). Данный отрывок подтверждает заявленный выше тезис: несмотря на то, что Тюмень – административный областной центр, и численность населения в нем составляет около миллиона человек, коренной житель города представляется читателю «дремучим».

Важно отметить, что отрицательная коннотация лексемы *провинциал* обусловлена еще и наличием экспрессивной пометы *пренебр.* в лексикографических источниках. Именно она указана во многих словарных статьях к этой лексеме (в отличие от *провинциалки*, для которой данная помета может быть действительна только по аналогии ввиду отсутствия подробной информации).

Аналогичным образом распределим частотные адъективы при *провинциалке* по соответствующим ценностям с учетом оценки (Таблица 4).

Таблица 4. Аксиологические характеристики лексемы *провинциалка* в сочетании с адъективом

№	Ценности (по Ю. Г. Вешинскому)	Положительная оценка	Отрицательная оценка
1.	Научно-когнитивные ценности	Интеллектуальная	Глухая Глупая Скудоумная
2.	Персоналистские ценности	Бойкая Наблюдательная Наивная Застенчивая Романтическая Скромная Чистая Энергичная С амбициями	Ничтожная Хваткая Бестактная Неловкая Жалкая Битая Наглая Нахрапистая Недоверчивая Невоспитанная Хищница Типичная охотница на мужиков / за женихом Недобрая Жадная Меркантильная Легкомысленная
3.	Социально-стратификационные ценности	Интеллигентная	-
4.	Этические ценности	-	Страдающая ненормальным половым любопытством
5.	Эстетические ценности	Молоденькая Милая Хорошенькая Небезобразная Красивая Очаровательная Пышнотелая	Дурно одетая Безвкусная Измятая Растрепанная

По данным Таблицы 4 видно, что феминитив в большей степени сочетается с адъективами, относящимися к персоналистским ценностям и выражающими определенные человеческие качества (32 вхождения). Также высокочастотны характеристики, связанные с научно-когнитивными ценностями (4 вхождения).

Важно отметить, что «провинциалке» приписывают как отрицательные личностные качества (22 вхождения), так и положительные (10 вхождений); особенно ярко проявляется романтизация этого образа в классической художественной литературе:

Производить эффект – их наслаждение; они нравятся романтическим провинциалкам до безумия (Лермонтов, 1972, с. 97).

Отобранные для *провинциала* адъективы не содержали указаний на внешний вид человека, тогда как *провинциалка* часто находится в семантическом поле таких адъективов, как *хорошенькая, красивая, очаровательная, пышнотелая, симпатичная* и др. (7 вхождений). И, наоборот, употребляется с адъективами, содержащими негативную оценку внешности: *дурно одетая, безвкусная, растрепанная, измятая*. Таким образом, для номинации «провинциалка» выявлен ценностный смысл, не зафиксированный для парной номинации мужского рода: в сознании

носителя языка *провинциалка* рассматривается не только с точки зрения личностных качеств: её концепт связан и с внешним фактором – обликом, одеждой и общим зрительным впечатлением, то есть *провинциалка* содержит также эстетические ценности, оцениваемые как положительно, так и отрицательно (10 вхождений).

Рассмотрим предикативную сочетаемость *провинциалки* (Таблица 5).

Таблица 5. Аксиологические характеристики лексемы *провинциалка* в сочетании с предикативом

№	Ценности (по Ю. Г. Вешинскому)	Положительная оценка	Отрицательная оценка
1.	Персоналистские ценности	Покоряет/завоевывает Москву/столицу	Хочет/мечтает выйти/выскочить замуж Ищет мужика Забеременела
2.	Экономические ценности	-	Хочет заполучить квартиру/ прописку/богача/москвича
3.	Этические ценности	-	Идет по головам

Почти все глагольные формы, сочетающиеся с «провинциалкой» (30 вхождений), связаны с определенными этапами личностной самореализации: поиск партнера, замужество, материнство и т.д. Предикативная сочетаемость номинации «провинциалка» конкретизирует те ее аспекты, которые воспринимаются носителями языка в основном негативно: приехавшая из небольшого города женщина стремится выйти замуж за богатого человека, забеременеть, приобрести таким образом материальные блага и укрепить своё финансовое положение, получить некий статус «успешности»:

Я ненавидела это слово, так как одним из доводов людей, меня не принимавших, было то, что я, дескать, как каждая вторая провинциалка, любой ценой хочу выскочить замуж за москвича (Спивакова, 2002, с. 22).

Т. М. Кононова, Е. М. Акулич и С. С. Ситёва (2019, с. 4) в рамках своей статьи рассматривали гендерные характеристики героев рекламных роликов и выявили черты женских персонажей, которые и в данном исследовании находят отражение: «красивая», «очаровывает мужчин», «ухаживающая». Идея того, что женщина в большей степени зависит от мужчины и использует его как средство достижения собственных целей, действительно отражается в контенте массового рынка рекламы. Именно поэтому у *провинциала* такой сочетаемости не наблюдается. Ключевую роль в этой асимметрии играет гендерный аспект – в ценностной картине мира носителей языка так искажается идея патриархального уклада. Таким образом, данная аксиологическая составляющая номинации, может быть, и основывается на реальных событиях, но в большой степени является отражением негативной оценки общества и возникает в массовой культуре гендерных стереотипов (все-возможные «мыльные оперы», многосерийные телевизионные сериалы, женские романы и т.д.).

Независимо от того, как общество относится к современному феминистическому течению, гендерный аспект так или иначе проявляется в лингвистике – конкретно в случае *провинциалки* лексема-феминитив, возникающая естественным образом (путем добавления аффикса -к- к номинации «провинциал»), с этой деривацией приобретает новые ценностные качества, вербализующиеся при помощи контекста, особенностей сочетаемости и самой аксиологической составляющей провинциальности (Маслова, 2003, с. 342).

В Таблицах 3-5 не демонстрируется весь спектр возможных ценностных смыслов номинаций и не утверждается единый вариант оценки: в каком-либо контексте они могут оцениваться противоположным образом. Представленные данные отображают характерные тенденции, которые можно выделить, опираясь на анализ словарных дефиниций, деривационную составляющую и частотность употребления тех или иных сочетаний. Насколько правомерно выделение того или иного аксиологического аспекта лексемы в подобных парах, зависит от контекста и других смыслообразующих факторов. Не поддается сомнению тот факт, что семантика провинциальности, которую отражают данные номинации, подвержена их неравномерному влиянию: рассматривая «провинциала» и «провинциалку», нельзя не отметить, что стандартный деривационный процесс суффиксации усилил влияние гендерного аспекта и снабдил номинацию новым ценностным смыслом, актуализировал дополнительные оттенки оценки, чем и обусловил неравнозначность лексем этой родовой пары.

Заключение

Таким образом, на основании полученных результатов исследования можно сформулировать следующие выводы:

1) номинации «провинциал» и «провинциалка» реализуют две семы, представленные в лексикографических источниках: 'приезжий/приезжая из мелкого города' и 'человек с привычками, особенностями, свойственными жителям провинции';

2) функционирование лексем в материалах НКРЯ и интернет-источниках подтверждает наличие у номинаций вышеуказанных сем;

3) анализ адеквативной и предикативной сочетаемости номинаций с учетом частотности позволил расширить диапазон семантического поля номинаций, продемонстрировать реализующиеся негативные и позитивные черты именуемых лиц (аспекты внешности, образования, поведения и характера);

4) проанализированные лексикографические данные, функционирование номинаций, их сочетаемость дали основания для выявления актуальных аксиологических характеристик номинаций с положительной и отрицательной оценкой (какой человек может называться провинциалом/провинциалкой, что для него характерно и т.д.).

Полученные результаты могут свидетельствовать о выполнении поставленной цели исследования – были выявлены ценностные смыслы номинаций лиц, образованных от лексемы *провинция*, в соответствии с их семантикой и спецификой проявления в них феномена провинции.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении механизмов семантизации аксиологической составляющей провинции в номинациях, которые представляют ее жителей.

Источники | References

1. Ахметова М. В. «Маргинальные» катойконимы: от окказионального к систематическому // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 1.
2. Вешнинский Ю. Г. Аксиология культурного пространства-времени (в границах постсоветского культурного пространства) // Мир психологии. 2005. № 4 (44).
3. Грошек И. Легкий завтрак в тени некрополя. СПб.: Азбука-классика, 2001.
4. Докучаев Д. С. Регионализация пространства как знаковый процесс: семиотический аспект // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14.
5. Ишкин Б. С. Динамика представлений о провинциальном городе в российской культуре Нового времени // Фундаментальные проблемы культурологии: сборник статей по материалам конгресса / под ред. Д. Л. Спивака. М.: Новый хронограф: Эйдос, 2009.
6. Касевич В. Б. Проблемы семантики. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019.
7. Комиссарова А. Не допускайте разгула клеветы. 2019. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/03/31/shelokov/>
8. Кононова Т. М., Акулич Е. М., Ситёва С. С. Парадоксы маскулинной социализации: от патриархата к гендерно-ролевому конфликту // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (59).
9. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М.: Детская литература, 1972.
10. Серебренникова Е. Ф., Антипов Н. П., Викулова Л. Г. и др. Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. М.: Тезаурус, 2011.
11. Маканин В. С. Андеграунд, или Герой нашего времени. М.: Вагриус, 1998.
12. Маслова В. А. Внешность человека сквозь призму языка: гендерный аспект // Женщина. Образование. Демократия: материалы 5-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (г. Минск, 6-7 ноября 2002 г.). Минск, 2003.
13. Минеева З. И. Особенности номинаций лица в современных российских СМИ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2-2.
14. Новицкий Е. МЕФИСТОФЕЛЬ FOREVER // Волга. 2008. № 5.
15. Паршина О. Д. Изучение феномена провинции в гуманитарных науках: аналитический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 2.
16. Паршина О. Д. Лексикографический портрет слова «провинция» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 4.
17. Паршина О. Д. Лексикографическое портретирование в лингвокультурологическом описании пространственной картины мира // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: сборник статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 25-26 марта 2021 г.). Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2021.
18. Подьякова Т. Д. Номинации лиц в медиаполитическом дискурсе: к проблеме классификации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2013. Vol. 12. № 10.
19. Рубина Д. Белая голубка Кордовы. М.: Эксмо, 2009.
20. Спивакова С. Не всё. М.: Вагриус, 2002.
21. Троицкий А. Б. Удар из прошлого. М.: Вагриус, 2000.
22. Флоринская Ю. Ф., Рощина Т. Г. Жизненные планы выпускников школ из малых городов // Человек. 2005. № 5.

Информация об авторах | Author information

Бычкова Валентина Сергеевна¹

¹ Тольяттинский государственный университет

Bychkova Valentina Sergeevna¹

¹ Togliatti State University

¹ v.bychkova@tltsu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.07.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): аксиология; семантика; прагматика; этносемиотика; axiology; semantics; pragmatics; ethnosemiology.